
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 347.61.64
DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-92-98

Актуальные проблемы договорного режима имущества супругов

Л.В. Кудрявцева¹, Д.А. Утов²

^{1, 2} Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация, larisa-k75@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы договорного режима имущества супругов в российском законодательстве. Анализируются ключевые правовые коллизии, возникающие при регулировании имущественных отношений супругов, включая несоответствия между положениями Семейного и Гражданского кодексов Российской Федерации. Особое внимание уделено вопросам соотношения брачного договора и гражданско-правовых сделок, регулирования неимущественных отношений, возникающих из имущественных обязательств, и ограниченным возможностям применения брачного договора в российской правовой системе. В статье рассматривается международный опыт и предлагаются изменения в Семейный и Гражданский кодексы РФ для устранения противоречий и расширения правового регулирования. Подчеркивается важность повышения осведомлённости граждан о брачных договорах. В заключение предложены направления дальнейших исследований, включая изучение международных практик и социальных факторов, влияющих на распространение брачных договоров в России.

Ключевые слова: договорный режим, имущество супругов, брачный договор, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, правовые коллизии, имущественные отношения, неимущественные отношения, гражданско-правовые сделки

Для цитирования: Кудрявцева В.К., Утов Д.А. Актуальные проблемы договорного режима имущества супругов // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 92–98. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-92-98

Original article

Actual problems of the contractual regime of marital property

Larisa V. Kudryavtseva¹, Julber A. Utov²

^{1, 2} Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation, larisa-k75@mail.ru

Abstract. The article discusses the current problems of the contractual regime of marital property in Russian legislation. The key legal conflicts arising in the regulation of marital property relations, including inconsistencies between the provisions of the Family and Civil Codes of the Russian Federation, are analyzed. Special attention is paid to the issues of the relationship between the marriage contract and civil law transactions, the regulation of non-property relations arising from property obligations, and the limited possibilities of applying the marriage contract in the Russian legal system. The article examines international experience and proposes amendments to the Family and Civil Codes to eliminate contradictions and expand legal regulation. The importance of raising awareness of citizens about marriage contracts is emphasized. In conclusion, the directions of further research are proposed, including the study of international practices and social factors affecting the spread of marriage contracts in Russia.

Keywords: Contractual regime, marital property, prenuptial agreement, Family Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, legal conflicts, property relations, non-property relations, civil transactions

For citation: Kudryavtseva L.V., Utov J.A. Actual problems of the contractual regime of marital property. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 52, no. 4 (72), pp. 92–98. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-92-98. (In Russ.).

Введение. Договорной режим имущества супругов представляет собой относительно новую и еще не полностью разработанную правовую конструкцию в российском законодательстве. Его вве-

дение обусловлено необходимостью адаптации правовой системы к современным реалиям, где имущественные отношения между супругами требуют большей гибкости и свободы в определении прав и обязанностей сторон. Хотя законодательно закреплена возможность регулирования имущественных отношений через брачный договор предоставляет супругам важный инструмент для упорядочивания своих прав и обязанностей, данный институт сталкивается с рядом значительных проблем на практике. В соответствии с законодательством Российской Федерации, супруги имеют право самостоятельно определять условия своих имущественных отношений путем заключения брачного договора [1, с.108]. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества таких договоров, что свидетельствует о росте интереса к данной правовой возможности [2].

Актуальность данной темы обусловлена противоречиями между нормами семейного и гражданского права, которые порождают правовые коллизии при применении брачного договора. В частности, остаётся нерешённым вопрос о возможности включения в брачный договор условий, касающихся неимущественных отношений, что приводит к разным трактовкам в судебной практике. Также важной проблемой является недостаточная разработанность законодательных норм, регулирующих договорный режим, что создаёт препятствия для эффективного использования этого института в защите имущественных прав супругов.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном исследовании договорного режима имущества супругов с учетом современного состояния законодательства.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ актуальных проблем, связанных с договорным режимом имущества супругов в российском праве, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной области. В рамках исследования ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические и правовые основы договорного режима имущества супругов в российском законодательстве.
2. Выявить ключевые проблемы, возникающие при заключении и применении брачных договоров, включая коллизии между нормами семейного и гражданского права.
3. Исследовать возможность применения брачных договоров для регулирования неимущественных отношений супругов.
4. Разработать рекомендации по устранению правовых коллизий и повышению эффективности брачного договора, как инструмента защиты имущественных прав супругов.

Для достижения целей исследования использован комплекс научных методов, позволяющих всесторонне проанализировать актуальные проблемы договорного режима имущества супругов. Применение системного анализа способствует изу-

чению правовых норм, регулирующих договорный режим имущества, и их взаимодействия с другими институтами гражданского и семейного права. Историко-правовой анализ позволяет проследить эволюцию правового регулирования имущественных отношений супругов в России, начиная с советского периода до современности. Метод правового моделирования используется для разработки предложений по изменению законодательства, направленных на устранение правовых противоречий и повышение эффективности договорного режима. Эмпирический подход позволяет анализировать судебную практику по делам, связанным с брачными договорами, выявляя правоприменительные проблемы и тенденции. Такой комплексный подход способствует глубинному изучению проблемы и формулированию предложений для совершенствования правового регулирования имущественных отношений супругов.

Основная часть. Г.О. Омуралиева подчёркивает важность вопроса о допустимости изменения законного режима имущества супругов не только через брачный договор, но и с использованием иных гражданско-правовых соглашений. Такая возможность предполагает более гибкое регулирование имущественных отношений между супругами, что актуально в области финансовых связей, возникающих в семье. В частности, исследуется, какие виды договоров могут служить основанием для корректировки режима совместной собственности, например, соглашения о разделе имущества или другие гражданско-правовые сделки, которые потенциально могли бы изменить порядок владения, пользования и распоряжения имуществом супругов. Данный вопрос требует детального анализа правоприменительной практики, чтобы установить границы допустимости таких изменений, а также определить условия и порядок их оформления [3].

В пункте первом ст. 41 СК РФ указано, что брачный договор может быть заключён как до государственной регистрации брака, так и в любой момент в период брака. Здесь мы наблюдаем влияние гражданско-правовых норм, закреплённых в статьях 244 и 245 ГК РФ, которые регулируют вопросы общей собственности и определение долей в ней.

Однако, законодатель, чтобы не ущемить семейный характер брачного договора, уточняет в статье 41 СК РФ, что договор, заключённый до регистрации брака, вступает в силу лишь с момента государственной регистрации брака, что подчёркивает, что до формального заключения брака гражданско-правовые отношения между супругами не могут существовать. Возникает вопрос: зачем законодателю понадобилось такое уточнение и каково его практическое значение?

В.Д. Рузанова отмечает, что режим имущества супругов играет ключевую роль в регулировании материальных аспектов семейной жизни, поскольку охватывает материальные блага, формиру-

емые на протяжении всего брачного союза. Данный режим затрагивает не только личные отношения между супругами, но также оказывает влияние на хозяйственные и предпринимательские связи, что предопределяет его значение в рамках гражданско-правовых отношений [4, с. 21].

Согласно пункту 1 статьи 33 СК РФ, имущество супругов по умолчанию находится в режиме совместной собственности, что является основополагающим принципом в регулировании имущественных отношений между ними. Такой законный режим подразумевает, что оба супруга обладают равными правами на всё имущество, которое было приобретено совместно в период брака. Важно отметить, что данное положение не ограничивает супругов в праве заключать различные сделки и договора, касающиеся их совместного имущества. Они могут устанавливать условия, определять порядок управления и распоряжения имуществом, а также устанавливать права и обязанности сторон [5, с. 104].

В свою очередь, статья 34 СК РФ детализирует нормы, касающиеся совместной собственности супругов, утверждая, что любое имущество, приобретенное супругами после государственной регистрации брака, автоматически становится общим. Данная правовая конструкция охватывает не только движимое и недвижимое имущество, но и права на доходы включая доходы от предпринимательской деятельности, а также доходы от инвестиций [6, с. 175].

В итоге, режим совместной собственности не только защищает интересы обоих супругов, но и создает правовую основу для справедливого распределения имущества, что особенно актуально в случае расторжения брака или других изменений в имущественном положении.

Таким образом, можно сделать вывод, что к совместному имуществу супругов относится широкий спектр материальных и финансовых активов, которые приобретаются в браке за счет общего вклада супругов в семейный бюджет. В первую очередь это доходы, полученные каждым из супругов, включая заработную плату, доходы от предпринимательской деятельности, а также различные социальные выплаты. Названные средства, даже если они получены только одним из супругов, автоматически признаются общими, поскольку они используются для обеспечения семьи в целом.

В дополнение к доходам, совместным имуществом считается также любое имущество, приобретенное на общие средства супругов, будь то недвижимость, ценные бумаги, вклады, доли в уставных капиталах организаций, автомобили или другие виды активов, которые приобретаются для личного пользования или для инвестиций. Особое значение имеет тот факт, что даже если приобретение имущества было осуществлено на доходы только одного супруга, такое имущество также считается общим, если второй супруг, например,

занимался воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства или по иным уважительным причинам не имел возможности зарабатывать собственные средства.

Данное положение направлено на защиту прав того супруга, который временно или постоянно не имеет самостоятельного источника дохода, но вносит вклад в общее благополучие семьи через неоценимую работу по поддержанию семейного быта и воспитанию детей. Такое правовое регулирование подчеркивает принцип равенства супругов в имущественных вопросах и их совместной ответственности за семью [7, с. 141].

Так, законный режим имущества супругов охватывает все виды доходов и имущества, которые поступают в семью в период брака, и обеспечивает защиту интересов обоих супругов в случаях, когда они ведут совместную или раздельную хозяйственную деятельность.

Необходимо также рассмотреть вопрос о целесообразности включения в брачный договор механизмов регулирования неимущественных аспектов, связанных с имущественными обязательствами супругов. К примеру, один из супругов может быть освобожден от выполнения части семейных обязанностей с целью посвятить больше времени профессиональной или творческой деятельности, в то время как второй супруг берет на себя ответственность за исполнение этих обязанностей. Тем не менее, такая практика сталкивается с правовой неопределенностью. В соответствии с частью 3 статьи 42 СК РФ, брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами, что создает правовую коллизию при попытке договорного урегулирования данных вопросов.

Несмотря на нормы гражданского законодательства, в частности пункт 2 статьи 256 ГК РФ, которые закрепляют, что исключительные права автора на результаты интеллектуальной деятельности не включаются в состав совместного имущества супругов, доходы, извлеченные из эксплуатации этих прав, рассматриваются как совместная собственность, если иное не оговорено в брачном соглашении, что создает значительное правовое противоречие между семейным и гражданским правом: семейное законодательство запрещает включение некоторых имущественных вопросов в брачный договор, тогда как гражданское, напротив, позволяет регулировать их через соглашения между супругами.

В соответствии со статьей 38 СК РФ, раздел общего имущества супругов возможен не только при разводе, но и в период брака. Названный процесс может инициироваться как одним из супругов, так и кредитором. До момента раздела имущество сохраняет статус совместной собственности. Раздел может быть произведен по соглашению сторон, причем нотариального удостоверения такого соглашения не требуется — достаточно простого письменного документа, подписанного обоими су-

пругами. Если достичь взаимного согласия не удастся, вопрос решается в судебном порядке, как это указано в пункте 3 указанной выше статьи [8, с. 36]. Кроме того, супруг, не осведомленный о совершении сделки с общим имуществом или не дававший на нее согласия, вправе оспорить ее в суде. Для признания сделки недействительной необходимо доказать, что второй супруг был осведомлен или должен был знать о возражениях партнера относительно этой сделки [9, с. 205].

Согласно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации, договорный режим имущества супругов сохраняет свою силу, пока продолжается брак и после его расторжения. Однако данная норма не распространяет действие брачного договора на период после прекращения брака вследствие смерти одного из супругов или признания его умершим судом. В связи с этим на практике существует мнение, что положения брачного договора не могут учитываться при определении наследственной массы. Например, если брачным договором был установлен режим раздельности имущества супругов, то после смерти одного из них действие договора прекращается, и при установлении состава наследственного имущества следует руководствоваться ст. 34 СК РФ, согласно которой все имущество, приобретенное в браке, признается общей совместной собственностью супругов.

Представляется, что подобная позиция не соответствует смыслу норм ст. 40 СК РФ. Основная цель брачного договора заключается в регулировании имущественных отношений супругов, и его действие не должно автоматически прекращаться при наступлении смерти одного из них. Напротив, в случае закрепления в брачном договоре режима раздельности имущества, данный режим следует учитывать и после прекращения брака по причине смерти, так как договорное соглашение отражает волю супругов на иной правовой режим имущества в браке и при возможных его последствиях.

И.О. Жилинкова [10, с. 311] полагает, что для исключения возможности придания брачному договору функций, характерных для завещания, необходимо внести уточнение в п. 2 ст. 42 СК РФ. Она предлагает установить запрет на включение в брачный договор условий, касающихся возникновения или прекращения прав и обязанностей в случае смерти одного из супругов. При этом, по ее мнению, брачный договор может содержать отлагательные условия, например, в случае развода супругов.

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на четкое разграничение функций брачного договора и завещания, что позволит избежать правовых коллизий и обеспечить более эффективную защиту имущественных прав супругов [11, с. 34].

В теории семейного права продолжается активная дискуссия относительно правовой природы брачного договора, заключенного до государственной регистрации брака. Одни исследователи считают, что такой договор следует рассматривать как сделку с отлагательным условием, так как юридические по-

следствия наступают только после регистрации брака. Другая группа ученых ставит под сомнение такое понимание, указывая на противоречие с установленными нормами гражданского и семейного права.

В частности, С.А. Муратова отмечает, что условие о вступлении брачного договора в силу только с момента регистрации брака закреплено законодательно и не зависит от воли сторон. По ее мнению, это требование исключает возможность признания такого договора условной сделкой. Муратова указывает, что брачный договор, заключенный до регистрации брака, не порождает правовых последствий до завершения этой процедуры, подчеркивая его зависимость от официальной регистрации для обретения юридической силы.

С.А. Муратова также ссылается на пункт 1 статьи 432 ГК РФ, который определяет, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто согласие по всем его существенным условиям и соблюдена надлежащая форма, установленная законом. На этом основании она делает вывод, что государственная регистрация брака представляет собой необходимое и существенное условие для вступления брачного договора в юридическую силу.

С учетом этих рассуждений С.А. Муратова предлагает новую редакцию статьи 41 Семейного кодекса РФ, призванную устранить имеющиеся противоречия и неопределенности в правовом регулировании брачных договоров. В предложенной редакции устанавливается, что брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, а юридически считается заключенным только со дня государственной регистрации брака. Муратова полагает, что данное изменение позволит точнее обозначить правовые последствия брачного договора, исключив правовую неопределенность и подчеркнув обязательность регистрации брака для его действительности.

Предложенная редакция ст. 41 СК РФ вызывает определенные споры. Прежде всего, в ней упускается из виду, что брачный договор может быть заключен не только до регистрации брака, но и в любой период брачных отношений, и при этом его условия не обязательно должны иметь «обратную силу», чтобы считаться заключенными со дня регистрации брака.

Рассматривая государственную регистрацию брака как существенное условие для вступления в силу брачного договора, важно учитывать положения статьи 432 ГК РФ, определяющей общие принципы заключения договоров. Согласно этой норме договор считается заключенным с момента, когда между сторонами достигнуто согласие по всем его существенным условиям и выполнены все предусмотренные законодательством требования к его форме. Иными словами, для признания брачного договора заключенным требуется наличие взаимного согласия сторон, зафиксированного в нотариально удостоверенном документе, и выполнение необходимых правовых процедур.

Такой подход позволяет сделать вывод о том, что момент заключения брачного договора не обязательно совпадает с моментом государственной регистрации брака, а связан с достижением согласия по его положениям. Формальная регистрация брака выступает в качестве необходимого условия для вступления договора в силу, но не влияет на факт его заключения. В этом случае брачный договор следует считать заключенным с того момента, когда стороны достигли согласия по его основным условиям и выполнили нотариальное удостоверение, что подтверждает серьезность их намерений и легитимность имущественных условий, согласованных до вступления в брак.

Однако при этом регистрация брака остается условием, после наступления которого брачный договор начинает порождать юридические последствия. Таким образом, государственная регистрация брака — это не просто формальность, а важный этап, придающий договору правовую силу, но не меняющий характера согласованных условий. Подобный порядок обеспечивает защиту прав супругов и позволяет урегулировать имущественные вопросы до брака, оставляя договоры заключенными, но отложенными по своим последствиям до момента регистрации брака.

Предлагаемая редакция не учитывает, что момент заключения брачного договора должен соотноситься с моментом достижения согласия сторон, а не только с регистрацией брака.

Также спорным остается вопрос о возможности заключения брачного договора от имени супруга, признанного недееспособным, его опекуном [12, с. 108]. В данном случае рассматривается один из частных аспектов, указанных в п. 1 ст. 182 ГК РФ, — представительство по закону. Основная проблема заключается в определении того, можно ли отнести брачный договор к категории сделок, которые по своей природе требуют личного участия сторон [13, с. 14].

Действующее законодательство не дает прямого ответа на этот вопрос. В теоретических исследованиях мнения ученых разделились: одни считают брачный договор сделкой личного характера, которую нельзя заключить через представителя, другие, исходя из имущественной природы брачного договора, считают возможным его заключение опекуном от имени недееспособного супруга.

Следует отметить, что возможность установления неравных долей на совместное имущество супругов нередко приводит к увеличению судебной нагрузки, так как возрастает количество дел о перераспределении долей. Также такое положение дел создает дополнительные трудности для кредиторов, которые вынуждены обращаться в суд для признания сделок мнимыми, что значительно замедляет процесс взыскания задолженности [14, с. 35].

В ходе проведенного исследования были выявлены актуальные проблемы договорного режима имущества супругов в российском законодатель-

стве, а также предложены возможные пути их решения. Одной из ключевых проблем является недостаточная разработанность института брачного договора и наличие противоречий между нормами семейного и гражданского права. В частности, это касается регулирования имущественных и неимущественных отношений, а также использования других договоров для изменения законного режима имущества супругов. Здесь стоит сказать о правовых коллизиях. Так законодательные несоответствия между нормами семейного и гражданского законодательства создают правовую неопределенность. Например, статья 42 Семейного кодекса Российской Федерации запрещает регулирование неимущественных отношений брачным договором, тогда как гражданское законодательство, например, статья 256 ГК РФ допускает регулирование доходов от интеллектуальной деятельности в браке с помощью договора.

Также в настоящее время брачный договор регулирует только имущественные отношения супругов, что ограничивает его функциональность, особенно в ситуациях, когда имущественные обязательства сопряжены с неимущественными аспектами (например, освобождение одного из супругов от выполнения домашних обязанностей в пользу карьеры или творчества).

Выводы. Таким образом, авторы предлагают внести изменения в действующее законодательство, а именно в статью 42 СК РФ необходимо внести поправки, регулирующие неимущественные отношения, которые напрямую вытекают из имущественных обязательств супругов, что позволит гибко распределять обязанности супругов и полнее учитывать их интересы. Также в статье 41 СК РФ необходимо уточнить, что брачный договор может регулировать имущественные права и обязанности супругов не только в случае расторжения брака, но и при изменении правового режима имущества во время брака, включая соглашения о разделе имущества или об определении долей.

Нельзя оставить без внимания и нормы Гражданского кодекса РФ, в частности ст. 256 ГК РФ. Необходимо конкретизировать положения о правовом статусе доходов от интеллектуальной деятельности, исключив возможность противоречия с семейным законодательством. Следует указать, что такие доходы могут быть урегулированы брачным договором, если супруги соглашались на иной порядок распределения.

Также вопрос о правовом регулировании брачного договора в российском законодательстве остается предметом активных дискуссий [15, с.1449]. Неурегулированным остается момент его вступления в силу при заключении до регистрации брака: хотя предлагается считать договор действительным с даты регистрации, данное условие не учитывает ситуации, когда брачный договор заключается в процессе брака,

и необходимость «обратной силы» положений не всегда обоснована.

Помимо этого, отсутствие законодательного указания на возможность заключения брачного договора опекуном от имени недееспособного супруга порождает правовую неопределенность. Разделение мнений среди ученых — считать ли брачный договор личной сделкой или же возможным для заключения представителем — указывает на необходимость законодательных уточнений.

Для совершенствования правового регулирования брачного договора в российское законодательство следует внести поправки, касающиеся заключения брачного договора опекуном от имени недееспособного супруга. Законодательство должно четко определять, относится ли брачный договор к сделкам, которые требуют личного участия или его можно заключить в рамках представительства. Данное уточнение позволит исключить правовые споры и защитить интересы недееспособных супругов, гарантируя соблюдение их имущественных прав.

Список источников

1. Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. Москва: Статут, 2012.
2. Батурина Н.И., Котельников Н.В. Регулирование семейных отношений между супругами брачным договором // Вестник УЮИ. 2020. №1 (87). С. 101–106.
3. Омуралиева Г.О. Правовой режим имущества супругов // Государственная служба и кадры. 2018. №2. С. 79–81.
4. Рузанова В.Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 18-23.
5. Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 100-116.
6. Микитина Т.П. Имущественные права супругов // Органы государственной власти в системе правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов II национальной научно-практической конференции. 2019. С. 173-176.
7. Хромов Д.В. Законный режим имущества супругов // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник научных трудов межвузовской конференции / под ред. К. Е. Размахова, 2019. С. 141-144.
8. Сербин М.В. Понятие законного режима имущества супругов // Евразийская юридическая конференция: сборник статей III международной научно-практической конференции. 2019. С. 35-38.
9. Рагимова Н.К. Законный режим имущества супругов // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI международной научно-практической конференции. 2019. С. 204-206.
10. Жилинкова И.О. Правовой режим имущества членов семьи. Харьков: Ксилон, 2000. 398 с.
11. Долгов Ю.Г. Имущественные права и обязанности супругов // Закон. 2005. № 10. С. 34-41.
12. Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. Москва: Статут, 2012. С. 107-114.
13. Злобина И.В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. 2001. №8. С. 12-18.
14. Куваркина А.А. Правовые режимы имущества супругов // Юридический факт. 2019. № 74. С. 34-36.
15. Шевченко В.С., Кудрявцева Л.В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. 2020. С. 1448-1450.

References

1. Myskin A.V. Brachniy dogovor v sisteme rossiyskogo chastnogo prava [Marriage contract in the system of Russian private law]. Moscow: Statut Publ., 2012. (In Russ.).
2. Baturina N.I., Kotelnikov N.V. Kotel'nikov N.V. Regulirovanie semeynykh otnosheniy mezhdu suprugami brach-nym dogovorom [Regulation of family relations between spouses by a marriage contract], *Vestnik UYuI [Bulletin of the UYuI]*, 2020, no. 1 (87), pp. 101-106. (In Russ.).
3. Omuralieva G.O. Pravovoy rezhim imushchestva suprugov [Legal regime of the property of spouses], *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Civil service and personnel]*, 2018, no. 2, pp.79-81. (In Russ.).
4. Ruzanova V.D. Vliyanie soglasheniy suprugov na zakonniy rezhim ikh imushchestva [Influence of agreements between spouses on the legal regime of their property], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*, 2019, no. 1, pp. 18-23. (In Russ.).
5. Bogdanova E.E. Spornye voprosy razдела imushchestva suprugov [Controversial issues of the division of property of spouses], *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL)]*, 2019, no. 2 (54), pp. 100-116. (In Russ.).

6. Mikitina T.P. Imushchestvennye prava suprugov [Property rights of spouses], *Organy gosudarstvennoy vlasti v sisteme pravozashchitnoy deyatel'nosti na sovremennom etape* [Government bodies in the system of human rights activities at the present stage]: collection of scientific papers of the II national scientific and practical conference, 2019, pp. 173-176. (In Russ.).

7. Khromov D.V. Zakonniy rezhim imushchestva suprugov [Legal regime of property of spouses], *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: problemy teorii i istorii* [Law, society, state: problems of theory and history]: collection of scientific papers of the interuniversity conference, ed. K.E. Razmakhov, 2019, pp. 141-144. (In Russ.).

8. Serbin M.V. Ponyatie zakonno go rezhima imushchestva suprugov [The concept of the legal regime of property of spouses], *Evraziyskaya yuridicheskaya konferentsiya* [Eurasian Legal Conference]: collection of articles of the III international scientific and practical conference. 2019, pp. 35-38. (In Russ.).

9. Ragimova N.K. Zakonniy rezhim imushchestva suprugov [Legal regime of property of spouses], *Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations]: collection of articles of the VI international scientific and practical conference. 2019, pp. 204-206. (In Russ.).

10. Zhilinkova I.O. Pravovoy rezhim imushchestva chlenov sem'i [Legal regime of property of family members]. Kharkov: Ksilon Publ., 2000, 398 p. (In Russ.).

11. Dolgov Yu.G. Imushchestvennye prava i obyazannosti suprugov [Property rights and obligations of spouses], *Zakon* [Law], 2005, no. 10, pp. 34-41. (In Russ.).

12. Myskin A.V. Brachniy dogovor v sisteme rossiyskogo chastnogo prava [Marriage contract in the system of Russian private law]. Moscow: Statut Publ., 2012, pp. 107-114. (In Russ.).

13. Zlobina I.V. O yuridicheskoy sushchnosti brachnogo kontrakta: grazhdansko-pravovaya sdelka ili supruzheskiy kontrakt [On the legal essence of a marriage contract: a civil law transaction or a marital contract], *Zakon i pravo* [Law and Right], 2001, no. 8, pp. 12-18. (In Russ.).

14. Kuvarkina A.A. Pravovye rezhimy imushchestva suprugov [Legal regimes of property of spouses], *Yuridicheskii fakt* [Legal fact], 2019, no. 74, pp. 34-36. (In Russ.).

15. Shevchenko V.S., Kudryavtseva L.V. Pravovoe regulirovanie brachnogo dogovora v mezhdunarodnom chastnom prave [Legal regulation of the marriage contract in international private law], *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa* [Scientific support of the agro-industrial complex]: a collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research for 2019 / responsible for the issue A.G. Koshchaev. 2020, pp. 1448-1450. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудрявцева Лариса Владимировна, к.ю.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: larisa-k75@mail.ru

Утов Джульбер Артурович, магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: larisa-k75@mail.ru

Поступила в редакцию 18.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 01.11.2024 г.; принята к публикации 06.12.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor. Federal State Budgetary Educational Institution "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin", Krasnodar, Russian Federation E-mail: larisa-k75@mail.ru

Utov Julber Arturovich, undergraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: larisa-k75@mail.ru

Received 18.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 06.12.2024